

— Трое против троих, победитель получает колокольчики.

Старик также заговорил, используя мощную внутреннюю энергию. Его голос сопровождался вихрем пыли и камней.

Дядюшка Юнь встал, но ветер, вызванный внутренней энергией старика, дошёл только до трёх шагов перед ним, не затронув его. Он презрительно скривился, словно выражая недовольство, и взглянул на Симэня Чуйсюэ, а затем на Лу Сяофэна, ясно давая понять:

— Я не буду вмешиваться, это дело молодых.

Лу Сяофэн посмотрел налево, где стоял Симэнь Чуйсюэ, затем направо, где не было Хуа Маньлоу... драться совсем не хотелось.

В это время в комнате Хуа Маньлоу и Юй Си в постоялом дворе Второй господин Хуа просматривал бухгалтерские книги — точнее, просто смотрел, потому что один из четырёх теневого стражей перелистывал страницы за него. Ему нужно было только сидеть, не двигая даже пальцем.

— Второй брат, отпусти меня, там трое противников.

Хуа Маньлоу стоял у кровати, выглядев немного встревоженным. Как только второй брат появился, он запретил ему куда-либо выходить, разрешая находиться только у него на глазах. Очевидно, что-то произошло. Но теперь он должен выйти. Хотя он верил, что Лу Сяофэн и Симэнь Чуйсюэ не проиграют, но, следуя за этим делом, он хотел внести свой вклад.

— С Симэнем Чуйсюэ даже больше людей не станут проблемой.

Взгляд Второго господина Хуа на младшего брата был не таким суровым, но даже в мягкости оставался непреклонным.

Хуа Маньлоу сжал губы:

— Верно, я, слепой, конечно, не могу сравниться с другими в боевых искусствах.

Тут Второй господин Хуа не выдержал, махнул рукой, чтобы тени удалились, встал и подошёл к Хуа Маньлоу, положив руку на его плечо. Его низкий голос стал мягче:

— Седьмой брат, я не это имел в виду. Просто мы долго не виделись, и я хочу поговорить с тобой.

— Эти слова скажи третьему и четвёртому братьям, может быть, они поверят.

Хуа Маньлоу не принял его слов, отвернувшись к кровати. Для посторонних он был учтивым и благородным Хуа Цишао, но перед старшим братом он оставался избалованным младшим братом.

— Зачем мне говорить это им? Они ушли в море, не сказав мне, и вернулись только для того, чтобы получить взбучку!

Второй господин Хуа даже улыбнулся.

— Седьмой брат всегда был самым послушным, я действительно скучал по тебе, поэтому и приехал в Шучжун.

— Тогда отпусти меня на эту драку, а вечером поговорим.

Выражение Хуа Маньлоу смягчилось, ведь слова второго брата о том, что он скучал, не были ложью.

Второй господин Хуа перестал улыбаться:

— Я разрешаю тебе всё, кроме этого. До того, как мы завтра отправимся обратно в столицу, я не отпущу тебя из своего поля зрения.

Хуа Маньлоу направился к выходу, споткнувшись о табурет.

— Седьмой брат.

Второй господин Хуа испугался, смирившись, подошёл и взял его за руку.

— Ладно, ладно, я разрешаю тебе пойти на эту драку, но после неё сразу возвращайся и не говори ни слова посторонним.

Те, кто вёл дела с Вторым господином Хуа, знали, что он всегда держал слово, и его цены никогда не менялись. Но когда дело касалось младшего брата, его решительность ослабевала, и он был готов идти на компромиссы, если это было в пределах допустимого.

Услышав это, Хуа Маньлоу понял, зачем пришёл второй брат. Вспомнив необычное поведение теневых стражей номер один и два, а также тех двоих, которые обычно оставались в Управе Шаньси, но на этот раз приехали со вторым братом, он понял, что именно они натворили.

Но сейчас это было не главное, сначала нужно разобраться с делом Седьмого Генерала.

Внизу Симэнь Чуйсюэ распределял противников:

— Старик и мужчина — мои, женщина — твоя.

Лу Сяофэн недовольно ответил:

— Почему то, что тебе не нравится, достаётся мне? Мне тоже не нравится драться с женщинами.

— Или ты можешь взять всех троих.

И тогда Великий мастер Лу, снова пожалев о своём выборе друзей, с радостью увидел, как Хуа Маньлоу спустился вниз.

— Хуа Маньлоу!

Не увидев Второго господина Хуа, он с облегчением подошёл, чтобы поговорить, но Хуа Маньлоу лишь кивнул:

— Брат Лу, сначала займёмся делом.

Это был конец.

Первой мыслью Великого мастера Лу, когда он встретился взглядом с Вторым господином Хуа и увидел явную неприязнь в его глазах, было именно это. Ещё не женившись, он уже вызвал

недовольство шурина. Что же делать?

Хотя Лу Сяофэн, известный мастер рек и озёр, не знал всех старых и молодых мастеров центральных равнин, он был знаком с большинством из них. Однако трое, присланные Цин Цю, были ему неизвестны, вероятно, они не были активны в мире рек и озёр. Но их мастерство явно превосходило обычных бойцов.

Хуа Маньлоу взял на себя мужчину с мечом, освободив Симэня Чуйсюэ. Трое выбрали своих противников, и битва началась.

— Эй, они, кажется, довольно сильные!

Юй Си, сидя на маленькой скамейке рядом с Дядюшкой Юнем, наблюдал за происходящим через дверной проём. То мелькал голубой подол Лу Сяофэна, то появлялся Хуа Маньлоу, а меч Симэня Чуйсюэ сверкал время от времени.

Дядюшка Юнь, потягивая вино, спокойно покачал головой:

— Сильные-то сильные, но по сравнению с нашими тремя, они далеко не дотягивают.

— Чушь.

Юй Си отхлебнул вина из его кувшина.

— Это просто эффект главного героя, я понимаю.

— Это не эффект главного героя, а наличие духа победы.

Дядюшка Юнь не обиделся на дерзость младшего и даже облизнул губы.

Юй Си, привыкший к загадочным речам стариков, усмехнулся:

— Зачем нужен дух победы? Тот, кто проигрывает, должен бояться упасть духом и погрузиться в уныние, верно?

Ведь те, кто приходил в долину за лекарствами после ранений, всегда выглядели подавленными.

Дядюшка Юнь многозначительно посмотрел за дверь и сказал:

— Ты ещё молод. По сравнению с поражением, победа требует больше мужества и мудрости.

Когда два достойных человека сражаются, проигравший, хоть и расстроен, но получает стимул стать лучше. Но победитель, если он не погрязнет в гордости, может почувствовать одиночество на вершине. Мир рек и озёр состоит из людей, и даже самый великий мечник или мастер, если у него не будет достойного соперника, будет чувствовать себя одиноким. Но таких, кто достигает таких высот, очень мало, и, возможно, им не хватает истинного духа победы.

Юй Си широко открыл глаза, чувствуя, что понимает, но не до конца. Внезапно ему в голову пришла идея, и он, выпив остатки вина, поставил кувшин на стол и, наклонившись к Дядюшке Юню, что-то шепнул ему на ухо. Старик, которому было скучно, улыбнулся, и они, сговорившись, выскользнули через заднее окно.

А на поле боя, как и предполагал Дядюшка Юнь, победа Симэня, Лу и Хуа была ожидаемой, но битва была захватывающей.

Настоящая битва — это не подавляющая победа одной стороны, а равное противостояние, в котором одна сторона находит способ одержать победу, одновременно улучшая свои навыки, что делает сражение незабываемым.

Среди троих противников старик с крюками использовал технику «Десять перекрёстных крюков», которую он, очевидно, оттачивал десятилетиями, и она была безупречна. К сожалению, он столкнулся с Симэнем Чуйсюэ, чей меч был самым быстрым в мире рек и озёр, поэтому его крюки никогда не могли зацепить даже волосок на голове Симэня.

Симэнь Чуйсюэ не стал бы соревноваться с ним во внутренней энергии — шестнадцать лет против шестидесяти, у него не было такого опыта. Поэтому он выбрал другой подход — скорость. Его меч становился всё быстрее, и его приёмы никогда не повторялись. Старик, использовав свою технику в третий раз, начал замедляться. Симэнь Чуйсюэ, с холодным взглядом, провёл мечом, и старик, стоявший к нему спиной, упал. В его расширенных глазах была лишь тень сожаления — в этом бою он использовал свою самую быструю технику, но у него больше не будет шанса стать лучше.

Ведь именно соперник заставляет тебя превзойти себя.

<http://bllate.org/book/16229/1458468>